

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-КГ22-7-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 июня 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Потапова Николая Геннадьевича к обществу с ограниченной ответственностью «СИТИЛИНК», Зуеву Александру Александровичу о расторжении договоров купли-продажи, взыскании уплаченных за товар денежных средств и процентов за пользование чужими денежными средствами

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «СИТИЛИНК» на решение Приволжского районного суда г. Казани от 1 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 24 июня 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «СИТИЛИНК» Захарова А.О., действующего по доверенности от 10 сентября 2021 г. № 128/09-УК, поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Потапова Н.Г. – Фадеевой Ю.В.,

действующей по доверенности от 13 декабря 2021 г. № 16 АА 6817608, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Потапов Н.Г. обратился в суд с иском к ООО «СИТИЛИНК» (далее – Общество) о расторжении договоров купли-продажи, взыскании уплаченных за товар денежных средств и процентов за пользование чужими денежными средствами, указав в обоснование требований, что в 2017 – 2018 годах Зуев А.А. приобрел у Общества видеокарты на общую сумму 10 039 270 руб., в которых в процессе эксплуатации выявлены существенные недостатки, препятствующие использованию товара по назначению. Заявления Зуева А.А. о расторжении договоров купли-продажи и возврате стоимости товара оставлены Обществом без удовлетворения. Право требования возврата денежных средств, уплаченных за указанные видеокарты, а также возмещения понесенных расходов на производство досудебных экспертиз перешло к истцу на основании заключенного с Зуевым А.А. договора об уступке прав требования (цессия) от 13 мая 2019 г. (далее – договор цессии) и дополнительного соглашения к нему.

Протокольным определением Приволжского районного суда г. Казани от 20 декабря 2019 г. в качестве соответчика привлечен Зуев А.А.

Решением Приволжского районного суда г. Казани от 1 сентября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 24 июня 2021 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 г., иск удовлетворен частично: расторгнуты заключенные между ответчиками в 2017–2018 годах договоры купли-продажи, в пользу Потапова Н.Г. с ООО «СИТИЛИНК» взыскано 10 277 920 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано.

В кассационной жалобе Общества ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 29 апреля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что ИП Зуев А.А. приобрел в 2017–2018 годах у Общества видеокарты на общую сумму 10 039 270 руб.

6 февраля 2019 г. ИП Зуев А.А. обратился в Общество с заявлениями об отказе от исполнения договора купли-продажи и о возврате уплаченных за товар денежных сумм, ссылаясь на выявление в указанном товаре существенных недостатков.

В удовлетворении данных заявлений Зуеву А.А. было отказано в связи с тем, что он не представил приобретенные видеокарты для проверки качества. Одновременно было указано на необходимость предоставления товара в гарантийный отдел для последующей передачи в авторизованный сервисный центр в целях проверки качества.

Для определения характера и причины возникновения дефекта по поручению Зуева А.А. ООО «ЦНО» Гранд Эксперт» проведена экспертиза, по результатам которой 19 марта 2019 г. составлено заключение № 102/19.

Кроме того, по поручению Зуева А.А. в целях проверки качества товара – видеокарт – в присутствии представителя Общества проведены экспертизы ООО «Независимая Экспертная Компания «Поволжье».

Право требования возврата денежных средств за товар ненадлежащего качества на общую сумму 10 039 270 руб., а также понесенных расходов на оплату досудебных экспертиз на общую сумму 3 486 000 руб. передано

Зуевым А.А. (цедентом) Потапову Н.Г. (цессионарию) на основании договора цессии от 13 мая 2019 г. и дополнительного соглашения № 1 к нему.

12 августа 2019 г. Потапов Н.Г. уведомил Общество о переходе права требования и просил вернуть денежные средства, уплаченные за приобретенный товар, новому кредитору.

В ходе рассмотрения спора судом первой инстанции назначались две судебные технические экспертизы.

Из заключения эксперта ООО «НТЦ «ДАНЭКС» от 29 ноября 2019 г. № 14-СЭ.ИТ-2019 следует, что в представленных видеокартах имеются недостатки: нет изображения. Выявленные недостатки являются производственными. Следов нарушения/несоблюдения правил пользования либо умышленной порчи видеокарт не выявлено. В представленных на экспертизу видеокартах неисправен видеочип (графический процессор). Выявленные недостатки являются неустранимыми.

Из экспертного заключения от 29 июля 2020 г. № 20-845, составленного экспертами ООО «Коллегия оценки и экспертизы», следует, что в представленных на исследование графических платах торговых марок «ASUS», «PALIT» «SAPPHIRE», «MSI», «GYGABYTE» выявлены недостатки, отсутствует видеосигнал и аварийная сигнализация BIOS. Выявленные недостатки являются производственными, следов нарушения/несоблюдения истцом правил пользования товаром либо умышленной порчи товара не обнаружено. В представленных на исследование видеокартах неисправен центральный графический процессор. Выявленные недостатки являются неустранимыми, поскольку гарантийный ремонт графических плат производителем в условиях авторизованного сервисного центра не предусмотрен (такие сервисные центры на территории Российской Федерации отсутствуют), кроме того, в свободной продаже отсутствуют комплектующие для проведения компонентного ремонта.

Удовлетворяя частично иск, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 454, 460, 469, 474, 475, 476 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что материалами дела установлено наличие неустранимого производственного недостатка в приобретенных видеокартах.

Суд апелляционной инстанции, учитывая выводы повторной судебной экспертизы, изложенные в заключении ООО «Центр экспертизы «Столица»

от 18 мая 2021 г. № 0075/21, с такими выводами суда первой инстанции согласился.

Указанную позицию судов первой и апелляционной инстанций поддержал Шестой кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с такими выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи.

При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется (пункты 1, 2 статьи 469 названного кодекса).

Согласно пункту 2 статьи 475 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору: отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы; потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

Поскольку в силу пункта 2 статьи 453 названного кодекса в случае расторжения договора обязательства сторон прекращаются, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства, отсутствие соответствующих указаний применительно к договору купли-продажи означает, что удовлетворение требования о расторжении такого договора и возврате уплаченной за товар денежной суммы (статьи 450, 475 Гражданского кодекса Российской Федерации) не должно влечь неосновательного приобретения или сбережения имущества на стороне покупателя или продавца (глава 60 названного кодекса), то есть нарушать

эквивалентность осуществленных ими при исполнении расторгнутого договора встречных имущественных предоставлений.

Следовательно, рассматривая спор о расторжении договора купли-продажи, по которому продавец передал в собственность покупателя определенное имущество, и установив предусмотренные пунктом 2 статьи 475 Гражданского кодекса Российской Федерации основания для возврата уплаченной покупателем денежной суммы, суд должен одновременно рассмотреть вопрос о возврате продавцу переданного покупателю товара, поскольку сохранение этого имущества за покупателем после взыскания с продавца покупной цены означало бы нарушение согласованной сторонами эквивалентности встречных предоставлений.

Кроме того, продавец, имеющий право на возврат переданного покупателю товара в натуре при расторжении договора купли-продажи, вправе потребовать от покупателя возмещения стоимости утраченного покупателем товара, а также его износа за время использования последним, противопоставив соответствующее возражение требованию покупателя о возврате покупной цены и возмещению убытков, причиненных ему продавцом в результате нарушения обязательства.

С учетом неразрывной связи и взаимозависимости требований о возврате покупной цены, возвращении товара в натуре и возмещении убытков при расторжении договора по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 475 указанного кодекса, суд должен урегулировать вопрос о возврате товара независимо от предъявления продавцом соответствующего требования.

Вместе с тем суд в нарушение приведенных норм материального права, расторгнув заключенные между Обществом и Зуевым А.А. договоры купли-продажи видеокарт и взыскав в пользу Потапова Н.Г. их стоимость, вопрос о возврате товара продавцу не разрешил.

Кроме того, судом допущены существенные нарушения норм процессуального права.

Частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебному-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Согласно части 3 статьи 84 указанного кодекса лица, участвующие в деле, вправе присутствовать при проведении экспертизы, за исключением случаев, если такое присутствие может помешать исследованию, совещанию экспертов и составлению заключения.

В соответствии с частью 2 статьи 85 данного кодекса эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы; вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела; разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с проведением экспертизы, или сообщать кому-либо о результатах экспертизы, за исключением суда, ее назначившего.

Из материалов дела следует, что ответчик настаивал на своем непосредственном присутствии при осмотре видеокарт и производстве всех экспертиз. Для реализации своего права ответчик неоднократно заявлял о необходимости его извещения о времени и месте совершения указанных действий.

Между тем из заключений экспертов, составленных по результатам всех судебных технических экспертиз, следует, что экспертизы проводились в отсутствие сторон. Сведений об извещении сторон о месте и времени проведения экспертиз в материалах дела нет.

Таким образом, Общество было лишено права присутствовать при проведении экспертизы, предусмотренного частью 3 статьи 84 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, эксперты ООО «Коллегия оценки и экспертизы» и ООО «Центр экспертизы «Столица» в связи с необходимостью предоставления дополнительных сведений в нарушение положений части 2 статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации самостоятельно обращались посредством электронной почты в службу поддержки производителей видеокарт. Доказательств, подтверждающих, что суд участвовал в предоставлении экспертам дополнительных сведений, материалы дела не содержат.

Согласно части 2 статьи 86 названного кодекса заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы.

Пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является

исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 2 статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

В связи с возникшими сомнениями в правильности заключения экспертов ООО «Коллегия оценки и экспертизы» от 29 июля 2020 г. № 20-845 суд апелляционной инстанции определением от 4 марта 2021 г. назначил по делу повторную экспертизу.

Согласно заключению экспертов ООО «Центр экспертизы «Столица» от 18 мая 2021 г. № 0075/21 в исследуемых видеокартах выявлены производственные недостатки, связанные с неисправностью центрального графического процессора, при этом следов нарушения/несоблюдения правил пользования товаром либо умышленной порчи не обнаружено, а выявленные недостатки являются неустранимыми.

Ответчик оспаривал выводы экспертов ООО «Центр экспертизы «Столица», представив в обоснование своих возражений заключение специалистов АНО ЭКЦ «Судтехэксперт» № 390-7-77-98, и заявил ходатайство о вызове в судебное заседание экспертов ООО «Центр экспертизы «Столица».

Отклоняя доводы ответчика, суд апелляционной инстанции сослался на то, что указанное заключение не является допустимым доказательством для отклонения выводов судебной экспертизы.

Между тем в соответствии с частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены в том числе из письменных доказательств.

Согласно части 1 статьи 71 названного кодекса письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих

значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

Таким образом, представленное ответчиком заключение специалистов АНО ЭКЦ «Судтехэксперт» № 390-7-77-98 подлежало оценке как письменное доказательство, приведенное в обоснование возражений стороны относительно выводов эксперта, а вывод суда апелляционной инстанции о его недопустимости противоречит приведенным выше нормам процессуального права и приводит к ограничению права стороны как обосновывать возражения против выводов эксперта, так и ходатайствовать о проведении повторной экспертизы.

Кроме того, в целях устранения противоречий в заключении эксперта суд в силу части 1 статьи 85 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вправе был вызвать эксперта в судебное заседание для дачи необходимых пояснений по заключению и при необходимости поставить вопрос о назначении дополнительной или повторной судебной экспертизы.

Однако суд апелляционной инстанции этого не сделал, немотивированно отклонив ходатайство ответчика о вызове в судебное заседание и допросе экспертов.

Допущенные нарушения являются существенными, поскольку повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Суд кассационной инстанций ошибки нижестоящих судов не исправил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные по делу нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, непреодолимыми, и приходит к выводу об отмене решения Приволжского районного суда г. Казани от 1 сентября 2020 г., апелляционного

определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 24 июня 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По настоящему делу после принятия обжалуемых решения Приволжского районного суда г. Казани от 1 сентября 2020 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 24 июня 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 г. постановлены определения Приволжского районного суда г. Казани от 27 января 2022 г., которые в связи с отменой обжалуемых судебных постановлений также подлежат отмене.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Приволжского районного суда г. Казани от 1 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 24 июня 2021 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 г. и определения Приволжского районного суда г. Казани от 27 января 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи